

RU

Мотив одиночества в трагикомедии Ш. Хусаинова «Зубайда – дитя человеческое»

Хабибуллина Л. Ф.

Аннотация. Цель исследования - раскрытие особенностей проявления мотива одиночества в трагикомедии Шарифа Хусаинова. Определяется понятие мотива одиночества и выявляется роль в идейно-эстетическом содержании пьесы. Особое внимание уделяется образу главной героини Зубайды, в котором наиболее ярко выражен данный мотив. Научная новизна работы заключается в том, что в ней впервые интерпретируется мотив одиночества в трагикомедии Ш. Хусаинова «Зубайда - дитя человеческое» в ходе раскрытия образа главной героини и основной идеи произведения. В результате исследования определено: во-первых, в трагикомедии мотив одиночества служит раскрытию характера главной героини, противопоставлению ее образа всем окружающим; во-вторых, особенности проявления одиночества героя в пьесе выражены посредством других мотивов - игры, плача, воспоминания о детстве; в-третьих, мотив одиночества служит для обозначения межличностных проблем как в отношениях внутри семьи и между родственниками, так и в самопознании, дружбе и любви.

EN

Loneliness Motif in Sh. Khusainov's Tragicomedy “Zubaida Is a Child of Man”

Habibullina L. F.

Abstract. The study aims to provide insight into how the loneliness motif is manifested in Sharif Khusainov's tragicomedy. The notion of the loneliness motif is defined and the role that it plays in the ideological and aesthetic content of the play is revealed. Special attention is paid to the image of the main character Zubaida, in which the motif is most pronounced. The paper is novel in that it is the first to interpret the loneliness motif in Sh. Khusainov's tragicomedy “Zubaida is a Child of Man” in the course of exploring the protagonist's image and elaborating on the main idea of the work. As a result of the study, the researcher has determined that firstly, the loneliness motif is used to develop the protagonist's character, contrasting her image with everyone around her, in the tragicomedy; secondly, the heroine's loneliness is manifested in the play through other motifs - playing, crying, childhood memories; thirdly, the loneliness motif is used as an indicator of interpersonal issues both in the relationships within the family and between relatives and in self-actualisation, friendship and love.

Введение

Одиночество представляется одним из значимых мотивов в литературе. К теме одиночества обращаются писатели и поэты на протяжении многих веков. Одиночество может трактоваться и как спасение, и как наказание; и как отрешение, и как непонимание. Неспособность к любви и дружбе, неприятие безнравственности эпохи, как следствие, подводит к выбору в пользу одиночества. Популярность мотива объясняется необычайной многогранностью категории одиночества, его сложностью. Современный исследователь феномена одиночества Л. Свендсен (2017) замечает: «Я считал, что эта тенденция (речь идет о тенденции увеличения числа одиноких людей. – Л. Х.) связана с современным индивидуализмом и что в индивидуалистическом обществе люди более одиноки, чем в коллективистском. Никогда прежде мне не доводилось работать над темой, которая настолько не оправдала моих ожиданий» (с. 10).

В литературоведении накоплен достаточно большой опыт исследования концепции личности и связанного с ней мотива одиночества. В русской литературе мотив одиночества особенно ярко проявляется в эпоху романтизма (Маймин, 1975; Васинева, 2015). «Проблема одиночества стала рассматриваться в двух разных онтологических аспектах: одиночество как состояние (в ощущениях героем себя “лишним” человеком) и одиночество

как цель (результат “внутреннего духовного роста человека”, когда, не найдя совершенства в мире, герой замыкался внутри себя)» (Васинева, 2015, с. 94). После утверждения реализма как художественного метода мотив одиночества стал интересен писателям в его отражении типичности данного состояния в образе героя в целом или для изображения внутреннего отклика героя на его взаимосвязи с окружающим миром. Личность в произведениях писателей и поэтов Серебряного века исследуется такими учеными, как Л. А. Колобаева (2017), А. Ханзен-Леве (1999) и др. Одиночество, противостояние толпе в этих трудах объясняются как явления, свойственные поэзии и прозе символизма и других течений. Одиночество как отрицание реальности, как результат процесса глобализации раскрывается на материале современных произведений в трудах С. А. Кидямкиной (2011), Д. Хилми (2018) и др.

Татарская литература имеет богатый опыт исследования мотива одиночества на материале национальной литературы. Еще о древней суфийской поэзии, которая была доступна татарскому читателю, А. Т. Сибгатуллина (2001) пишет как об «обладающей повышенной наблюдательностью по отношению к внутреннему миру человека» (с. 91). В средневековой литературе, в литературе XVII-XVIII веков в творчестве М. Колыя, Г. Утыз-Имяни мотив одиночества был тесно связан с мотивом странничества, вынужденного отчуждения от родных земель. В поэзии XIX века мотив одиночества находит отражение в творчестве Г. Кандаля, Г. Самитовой. Обращение названных авторов к теме одиночества исследователи объясняют, с одной стороны, биографическими фактами, а с другой – творческими особенностями (Госманов, 1988; Надилов, 1962; Сибгатуллина, 2001; Шәрипов, 1985).

В произведениях начала XX века мотив одиночества интерпретируется по-новому – одинокий человек не в силах противостоять социуму. Пьеса Г. Кулахметова «Две мысли» – философская притча в форме диспута персонифицированной Красной и Черной мыслей – интересна тем, что мотив одиночества здесь раскрывается средствами драмы. Идея произведения отвечает требованиям времени. «Каким бы сильным и волевым ни был человек от природы, какими бы знаниями ни обладал, он не может сделать историю; наоборот, история рождает человека... Одинокий человек в борьбе за социальные права не может ничего сделать», – пишет Б. Гиззат (Гыйззэт, 1981, с. 15).

В пьесах, написанных в первой половине XX века, мотиву одиночества остается мало места, так как человек изображается в коллективе, а личная жизнь отходит на второй план. А уже в период «оттепели» в произведениях татарской литературы внимание начинает уделяться экзистенциальному миру человека, его переживаниям, мечтам и т.д. Одной из особенностей драматургии этого периода является обращение авторов к личности человека. В пьесах Х. Вахита, А. Гилязова, Т. Миннуллина, Ш. Хусаинова и др. образ современника выступает как отдельная самостоятельная ценность. Н. Ханзафаров (2001) следующим образом определяет общий характер драматургии этих лет: «Драматургия шестидесятых годов и по своей основной проблематике, и стилевому своеобразие (особенно второй половины 60-х годов) стала базой для развития интеллектуальной драматургии 70-х годов, для которой характерны аналитическое мышление и стремление к глубоким философским и художественным обобщениям» (с. 346). В творчестве Ш. Хусаинова мотив одиночества человека начинает играть роль в качестве одного из существенных признаков нарастания межличностных проблем в жизни современного социума. Пьесы драматурга «Зять профессора» («Профессор кияве»), «Зубайда – дитя человеческое» («Зөбәйдә – адәм баласы»), «Приехала мама» («Әни килде») и др. отличаются вниманием к духовному миру человека и глубоким психологизмом. Если в пьесе «Зять профессора» на передний план выходит защита свободы личности, то в драме «Приехала мама» каждый герой проходит нравственное испытание. В этом отношении особого внимания заслуживает пьеса «Зубайда – дитя человеческое». Выявление условий формирования чувства одиночества у личности, особенности проявления данного мотива в отношениях с окружающими, а также используемые автором художественные средства для усиления наглядности мотива одиночества определяют актуальность работы.

Задачи исследования:

- обосновать актуальность мотива одиночества в трагикомедии Ш. Хусаинова «Зубайда – дитя человеческое» в контексте литературного процесса 1960-80-х годов;
- определить особенности проявления данного мотива в анализируемой пьесе;
- выявить основные образы, определяющие парадигму мотива одиночества;
- раскрыть роль художественных приемов и средств, которые служат проявлению темы одиночества в пьесе.

Методы исследования. В данной работе мы опирались на герменевтический метод, т.е. путем интерпретирования художественного текста были определены идейно-художественные и функциональные особенности произведения, система образов. Также были использованы биографический, описательный и сравнительно-исторический методы.

Теоретической базой исследования послужили публикации авторов, посвященные категории мотива (П. А. Васиневой (2015), С. А. Кидямкиной (2011), А. Ханзен-Леве (1999), Д. Хилми (2018)). Также мы опирались на труды исследователей истории татарской литературы, в том числе драматургии, в аспекте поэтики произведений (Б. Гиззата (Гыйззэт, 1981), А. М. Закирзянова (2019), Д. Ф. Загидуллиной (Заһидуллина, 2015), И. Надилова (1962), Н. Ханзафарова (2001)). Практическая значимость исследования заключается в том, что его результаты могут быть использованы в курсах по истории и теории татарской литературы, на спецкурсах и семинарах по современной драматургии.

Основная часть

1950-е годы характеризуются замедленностью развития татарской литературы, в том числе и драматургии. Согласно теории «бесконфликтности», в произведениях преобладают однообразные характеры, герои оказываются в односложных ситуациях и конфликты разрешаются очень легко. Изменения в сфере культуры, начавшиеся в период так называемой «хрущевской оттепели», положительно сказались и на литературе. «При очевидном застое в обществе и политике литература претерпевает серьезные изменения. В татарской литературе намечаются два пути ее развития: а) ориентация на официальную доктрину (восхваление социалистической системы, строительства, вождей и т.д.); б) ориентация на национальные вопросы. Усиливаются внимание к внутренней жизни человека, к национальным вопросам и к историческому прошлому народа» (Закирзянов, 2019, с. 148). Обозначая этот период развития литературы как новую эпоху возрождения, Д. Ф. Загидуллина (Заһидуллина, 2015) пишет: «В татарской литературе второй половины XX века произошли сильные художественно-эстетические перемены. Перейдя границы, обусловленные советской идеологией, они позволили татарской литературе осуществить обновление национальных традиций» (с. 368). В творчестве Х. Вахита, А. Гилязова, Т. Миннуллина, Ш. Хусаинова, И. Юзеева и др., активно работавших в драматургии того периода, прослеживается тенденция к изображению страниц истории, созданию литературных образов известных личностей, активизации новых тем-мотивов, жанров. Вместе с тем в пьесах присутствуют герои, отличающиеся от других, отстаивающие свою самостоятельность, часто вступающие в конфликт с окружающими. Таковы образы Рази в «Медном колокольчике» («Жиз кыңгырау») А. Гилязова (1960), Нияза в «Последнем письме» («Соңгы хат») Х. Вахита (1965), Миляуши в «Дне рождения Милауши» («Миләүшәнен туган көне») Т. Миннуллина (1968) и др.

В 1960-е годы драматургов начинают интересовать мечты, надежды, душевные чаяния героев, в центре внимания оказываются личности, которые не примиряются с ролью «винтика», зачастую это молодые люди, представители нового поколения. Такова и Зубайда – главная героиня пьесы Шарифа Хусаинова «Зубайда – дитя человеческое». Исследователь татарской драматургии Н. Ханзафаров (2001) Зубайду и других похожих героев драматургии шестидесятых годов характеризует как личностей, которые «отрицают опыт прошлых поколений, старые взгляды, однако взамен старого и сами еще ничего предложить не могут» (с. 356). Пристальное внимание к людям нового типа приводит Ш. Хусаинова к парадоксальному мнению: несмотря на плотное окружение людьми, они – одиноки. Произведение было написано в начале 60-х годов XX века. Это представляется важным, так как достаточно продолжительное время личность была интересна только как активный двигатель общественной жизни, активный исполнитель партийных указаний и борец с врагами. Однако «одиночество в толпе» как новое явление в татарской советской литературе требует пристального научного внимания.

Пьеса «Зубайда – дитя человеческое» написана в жанре трагикомедии, то есть в ней комические явления и ситуации окружающей действительности сочетаются с трагизмом человеческой личности. Жанровая особенность заключается в раскрытии мотива одиночества. Внешне действия и поступки Зубайды постоянно сопровождаются шутками, игрой, смехом: она то смеется над братом, то шутит с парнями или колкостями отвечает на просьбы Джаухарии. Но в какой-то момент за веселостью девушки проявляется и ее одиночество, возникает душевная боль. Выясняется, что у нее нет близкого человека, кому бы она доверила свои радости и тревоги. Это состояние, конечно, вызывает опасение и в чем-то оно даже трагично.

В трагикомедии читатель приходит к пониманию, насколько одиноким может быть человек, окруженный людьми и живущий на первый взгляд в благополучной семье. Юная семнадцатилетняя Зубайда, красавица и комсомолка, в скором времени мечтающая стать инженером, всегда находится в окружении людей. Практически нет сцены, где бы она была одна. Но даже «в толпе» девушка чувствует щемящую тоску от одиночества. Только к концу пьесы читатель начинает понимать всю глубину ее переживаний. Состояние одиночества, как правило, не свойственно юной бойкой девушке и может объясняться чаще всего обстоятельствами окружающего мира. Рассмотрим ближайшее окружение Зубайды. Из сюжета становится ясно, что девушка живет в одном доме вместе со своим отцом Габдрахманом, 48-летней тетей Джаухарией и тридцатилетним братом Фаридом. Ни один из этих героев не в силах скрасить одиночество Зубайды. Ведь они и сами не могут чувствовать себя счастливыми в этом доме. Выясняется, что и Фарид недалеко ушел от отца, его выгоняют с престижной работы в институте за постоянную вранье; а Зубайда называет его ничтожеством, когда он насмехается над ее искренними чувствами – первой безответной любовью.

Джаухария также не может являться примером для юной девушки. С одной стороны, Джаухария – хорошее подспорье в доме, умелая хозяйка, с другой – она предстает как человек, неспособный на искренние чувства. Первая девушка в селе, она так и не вышла замуж, так как не смогла найти достойного парня. По ее словам, она любила Сафу, но, даже провозжая на войну, не позволила ему сорвать поцелуй с ее губ. Габдрахман тоже замечает, что такая жеманность неуместна, когда провозжаешь человека на войну, откуда не все возвращаются.

Вдовец Самигулла – достойная пара для Джаухарии. На примере героя Самигуллы читатель снова встречает образ несчастного одинокого человека, который даже не подозревает, насколько бездуховна, никчемна, неинтересна его жизнь. Самигулла – человек уже в возрасте, сыновья давно уже живут своей жизнью и разъехались по просторам нашей необъятной страны, «чтобы отцу не помогать», – так объясняет это сам Самигулла. Все реплики, любые действия этого героя отталкивающи: сыновей он заставляет выплачивать алименты;

приглашая Зубайду помочь со сбором смородины, предупреждает, что есть можно только мятые ягоды; даже в волнующий момент женитьбы у дверей ЗАГСа он дает Зубайде хаер – деньги на удачу – десять копеек, на которые можно купить лишь самое дешевое мороженое. Перед тем как расписаться в ЗАГСе, Самигулла и Джаухария гордо показывают друг другу свои сберегательные книжки, где у каждого лежит солидная сумма на счете. Жестокая судьба настигает Самигуллу: он умирает в тот момент, когда ставит подпись в ЗАГСе, и все его накопления оказываются ненужными.

Трагикомедия не теряет актуальности и сегодня. В первую очередь она заставляет задуматься нас о семейных ценностях. Согласно современным представлениям о роли и значении семьи как институте социализации ребенка, семья удовлетворяет его потребность в принятии, признании, защите, эмоциональной поддержке, уважении (Боулби, 2003). Однако чем из вышеперечисленного обеспечено существование Зубайды? Только пищей и кровом, да и то отец стремится как можно чаще попрекнуть этим. В семье ребенок приобретает первый опыт социального и эмоционального взаимодействия с социальным окружением. Вот и Зубайда заявляет Зуфару: «Кагылма миңа, мин сине яратмыйм. Яратмыйм! Яратмаячакмын да! Беләсеңме, мин нинди кешене генә яратачакмын? Кимендә ике бүлмәле квартирасы, “Москвич” кына булса да машинасы һәм аз дигәндә ике йөз сум хезмәт хакы булган кешене. Шуларга өстәп дипломы, дәрәжәсе һәм перспективасы» (Хөсәенов, 1979, с. 178). / «Не прикасайся ко мне, я тебя не люблю. Не люблю! И не полюблю! А знаешь, только какого человека я буду любить? Того, у которого будет, минимум, двухкомнатная квартира, машина, хотя бы “Москвич” и зарплата двести рублей в месяц. Вдобавок к этому, диплом, статус и перспектива». Отторжение всех молодых людей, которые оказывают ей знаки внимания, заявление, что материальные ценности для нее первичны, с одной стороны, являются защитной реакцией Зубайды, так как она интуитивно чувствует, что многих привлекает ее красота, а не внутренний мир. Поэтому она выбирает одиночество вместо отношений с молодыми людьми. С другой стороны, такие ценности привычны для ее окружения – отца и тети, и то, что она пока еще не приняла их как лично значимые, – вопрос времени.

Ученые отмечают, что «одиночество – это эмоциональный ответ на то, что наша потребность в контакте с другими не удовлетворена. Здесь важно подчеркнуть, что одиночество является чувством, чтобы не путать его с другими явлениями и, в частности, с ситуацией, когда человек остается один. Быть одному и быть одиноким – это совершенно разные вещи. Они не коррелируют ни логически, ни эмпирически» (Свендсен, 2017, с. 22). Таким образом, отторжение Зубайдой всего окружения, ее нарочито дерзкое поведение – это выбор одиночества вследствие того, что окружение не может удовлетворить ее потребность в общении с другими.

Литературное произведение как целостный текст отражает мировоззрение автора, его мысли, чувства. В его основе лежит воссоздание действительности с помощью литературно-эстетических средств, то есть возникает как бы вторая реальность. Художественный мир писателя тесно связан с поэтикой, то есть он состоит из предметов и явлений в тексте, героев, их поступков, средств изображения. В анализируемой пьесе присутствуют игра, плач, воспоминания о детстве, другие литературные приемы с целью более полного раскрытия мотива одиночества, усиления его связи с основной идеей. Мотив одиночества в трагикомедии тесно переплетается с мотивом плача. С одной стороны, Зубайда выступает как девушка, которой «палец в рот не клади», она может за себя постоять и достойно ответить даже отцу, который попрекает ее куском хлеба. С другой стороны, она – нежная и ранимая девушка, которую трогают до глубины души отношения в семье, где отец (интересно, что дочь называет его не «отец», а иронично – начальником) даже не спрашивает, смогла ли она сдать экзамен, не помнит дня ее рождения. В ее жизни случается настоящая для ее возраста трагедия – она проваливает экзамены, а вместо того, чтобы успокоить, родная тетя заявляет, что все это заслуженно, а в следующий раз нужно получше подготовиться, и вообще велит перестать плакать, так как у нее голова болит.

К счастью, от подлинного одиночества и поклонения материальным ценностям Зубайду спасает простой шофер Булат и ее собственная душевная чистота. Девушка влюбляется в Булата, принимает его приглашение работать на стройке – клеить обои. Она даже выступает против своего отца, требующего, чтобы детскую библиотеку на первом этаже срочно переделали в просторную квартиру для некоего «шишки». Любовь полностью преображает Зубайду: она видит мир в прекрасном цвете, ярким, ароматным, манящим. Ей нравится все, она даже начинает ухаживать за ребенком, которого подкинула Булату бывшая хозяйка квартиры, хотя остальные (кроме Булата) не проявляют к маленькому Ниязу благосклонности. Впервые за все время она начинает петь.

Однако драматург не выбирает полностью счастливый финал: Булат любит другую. Безответная любовь порождает в душе Зубайды гамму переживаний, однако она счастлива тем, что открыла в себе способность любить, а значит, полное одиночество ей уже не грозит. Зубайда проникается пониманием к мальчишке Асхату, который любит ее, и даже продает ради нее самое дорогое, что у него есть – двух своих любимых голубей. «Ярата һәм газәплә белү – ул инде зур эш, дустым. Ярагунын да нәрсә икәнлеген дә белмәүче, таш йөрәкле кешеләр дә бар бу дөньяда. Син әле бик яшь, дустым. Син әле бәхетле булырсың!» (Хөсәенов, 1979, с. 226). / «Уметь любить и страдать – это уже великое дело, мой друг. На свете есть люди с каменным сердцем, которые и не знают, что такое любовь. Ты еще так молод. Ты еще будешь счастлив!», – успокаивает его повзрослевшая и помудревшая к этому времени Зубайда. Драматург Т. Миннуллин (Миңнуллин, 1979) писал: «Немало вокруг нас молодых парней и девушек, которые стоят на перепутье, не зная, как прокладывать дальше жизненную тропу. Им, как показывает драматург, не хватает нашего внимания, нашего душевного тепла. Мы все подчас забываем, что Зубайда – дитя человеческое. Мать уже умерла, отец настолько занят, что не находит времени назвать дочку доченькой, а сына – сыном. Да, ни у кого нет времени, а что должна делать Зубайда?»

Эта проблема заставляет задуматься нас и сегодня, а завтра она заставит задуматься еще больше» (с. 126). Писатель оказался прав, проблема одиночества в семье сегодня приобретает все большую актуальность.

В целом творчество Шарифа Хусаинова – интересное явление в татарской драматургии, так как актуальность выбранных им тем и мотивов со временем только возрастает. Именно в период «оттепели» автор с еще большей отчетливостью понимает необходимость обращения не к производственным вопросам и успехам в текущей пятилетке, а к теме внутренних переживаний личности. «Зубайда – дитя человеческое» – одно из таких произведений. Одиночество Зубайды в семье, где полно людей – следствие душевной черствости старшего поколения. Поэтому она вынуждена носить маску дерзкой и разбитной девушки. Если в начале произведения главная героиня предстает перед читателем как бойкая девушка с потребительским отношением к окружающим, то к концу пьесы мы узнаем, что это всего лишь маска, щит, которым она закрывает свой внутренний плач, крик души о своем одиночестве. Выделяя одиночество Зубайды как один из основных мотивов, автор противопоставляет ее образ остальным персонажам пьесы. Да и монологи, душевные переживания девушки служат этой цели. Зубайда живет вместе с отцом Габдрахманом, чья «любовь и забота» формальны, и еще с мелочной, склочной, жадной тетей Джаухарией и братом Фаридом, отъявленным луном. Как спасение к Зубайде приходит первая любовь, пусть и взаимная, но меняющая ее мировоззрение. К счастью, Зубайда способна на любовь, милосердие, сострадание.

Заключение

Изучив особенности проявления мотива одиночества в пьесе Ш. Хусаинова «Зубайда – дитя человеческое», можно прийти к следующим выводам: 1) в пьесе мотив одиночества выступает в качестве центрального и служит в первую очередь для раскрытия образа и характера главной героини Зубайды; 2) с целью актуализации мотива одиночества Ш. Хусаинов использует такие второстепенные и кратковременные мотивы, как игра, плач и др., а также приемы противопоставления, приведения деталей, воспоминания, монологов; 3) мотив одиночества тесно связан с основной идеей пьесы и привлекает внимание к человеческой личности; 4) этот мотив позволяет затронуть в пьесе такие серьезные проблемы, как воспитание ребенка в семье, отношения отца и ребенка, духовные и материальные ценности и т.д.

Перспективы дальнейшего исследования проблемы мы видим в более детальном и сравнительном изучении произведений различных авторов по данной теме.

Источники | References

1. Боулби Дж. Привязанность. М.: Гардарики, 2003.
2. Васинева П. А. Проблема одиночества в духовном измерении романтизма // Научно-технические ведомости Санкт-Петербургского государственного политехнического университета. Гуманитарные и общественные науки. 2015. № 4.
3. Госманов М. Габделжәббар Кандалий: бер гомердә ике чор // Г. Кандалий. Шигырләр һәм поэмалар. Казан: Татар. кит. нәшр., 1988.
4. Гыйззәт Б. Гафур Коләхметов. Тормышы һәм ижат юлы турында кыскача очерк. Казан: Татар. кит. нәшр., 1981.
5. Закирзянов А. М. Современное татарское литературоведение: традиции, закономерности и новые поиски. Казань: Изд-во ИЯЛИ, 2019.
6. Заһидуллина Д. Ф. 1960-1980 еллар татар әдәбияты: яңарыш мәйданнары һәм авангард эзләнүләр: монография. Казан: Татар. кит. нәшр., 2015.
7. Кидьямкина С. А. Языковые средства выражения одиночества в современной художественной литературе // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия «Русский и иностранные языки и методика их преподавания». 2011. № 2.
8. Колобаева Л. А. Русский символизм. Изд-е 2-е. М.: Изд-во Москов. гос. ун-та им. М. В. Ломоносова, 2017.
9. Маймин Е. А. О русском романтизме. М.: Просвещение, 1975.
10. Миңнуллин Т. Драматург // Казан утлары. 1979. № 11.
11. Надилов И. Татар шагыйрәсе Газизә Сәмитова турында // Совет әдәбияты. 1962. № 7.
12. Свендсен Л. Философия одиночества / пер с норв. Е. Воробьева. М.: Прогресс-Традиция, 2017.
13. Сибгатуллина А. Т. В поисках человека. Концепция личности в татарской поэзии XIX века. Елабуга, 2001.
14. Ханзафаров Н. Драматургия // Татар әдәбияты тарихы: алты томда. Казан: Раннур, 2001. 6 т.
15. Ханзен-Леве А. Русский символизм: система поэтических мотивов: ранний символизм / пер. С. Бромерло, А. Ц. Масевича, А. Е. Барзаха. М.: Академический проект, 1999.
16. Хилми Д. Отчуждение и одиночество человека культуры как предмет художественной рефлексии в повести В. С. Маканина «Один и одна» // Филология: научные исследования. 2018. № 4.
17. Хөсәенов Ш. Зөбәйдә - адәм баласы // Хөсәенов Ш. Пьесалар. Казан: Татар. кит. нәшр., 1979.
18. Шәрипов Ә. Утыз Имәни әл-Болгариньң тормышы һәм ижат юлы // Габдерәхим Утыз Имәни әл-Болгари: шигырләр, поэмалар / төз. Ә. Шәрипов. Казан: Татар. кит. нәшр., 1985.

Информация об авторах | Author information

RU

Хабибуллина Лейля Фаязовна¹

¹ Академия наук Республики Татарстан, г. Казань

EN

Habibullina Leylya Fayazovna¹

¹ Tatarstan Academy of Sciences, Kazan

¹ *ms.leylya@list.ru*

Информация о статье | About this article

Дата поступления рукописи (received): 22.09.2020; опубликовано (published): 30.11.2021.

Ключевые слова (keywords): татарская драматургия; мотив одиночества; жанр; образ; поэтика; Tatar drama; loneliness motif; genre; image; poetics.